Когда переговоры закончились, было решено, что встреча состоится через десять дней в обстановке строжАишей секретности на постоялом дворе, где мы остановились в Беппу.

Причинами секретности были вопросы безопасности и то, что для проведения открытых переговоров требовалось разрешение Совета вождей. Если бы мы не торопились, это разрешение, скорее всего, было бы получено, но мы не хотели идти на это.

В любом случае, дата была назначена, а остальные детали Хакуя и отец Ку решат между собой.

Что касается нас, то до этого времени у нас не было никаких особых дел, поэтому мы решили исследовать страну, как и планировали. Ку, в конце концов, уже вызвался быть проводником.

Поэтому сегодня мы приехали в Моран, рыбацкий порт неподалеку от Беппу. В нашу группу входили семь человек: я, Аиша, Джуна, Ророа, Томоэ, Ку и Лерина.

Хэл и Каэдэ сказали, что они будут в мастерской Тару, проверять оружие, которым будет пользоваться Хэл, и отправились по своим делам.

Теперь, когда он стал рыцарем-драконом, Хэл был асом сил обороны. Поскольку в том, что у Хала есть оружие, которое позволит ему проявить свою доблесть в полной мере, был большой смысл, я с радостью дал ему разрешение отделиться от группы.

— Вау... — воскликнула Томоэ, проходя через город Морлан. — Старший брат! Этот человек действительно огромен!

Это было правдой. Когда мы шли по городу, то время от времени встречали очень больших и высоких людей. Их рост мог превышать два метра.

Помимо роста, при котором их голова могла бы пробить крышу среднего дома, у них у всех было плотное телосложение, как будто они были борцами сумо в тяжелом весе.

В любом случае, даже просто прогуливаясь, они производили сильное впечатление. Я боялся, что они раздавят маленькую Томоэ под ногами.

Увидев, как мы испугались, Ку весело рассмеялся. — Укякя! Это интересно, увидеть их в первый раз? Они представители расы моржей.

Раса моржей, ага...

Раз уж он упомянул об этом, у крупных людей, которые оказались мужчинами, изо рта росли два бивня. Что касается женщин, я только подумал, что у них длинные клыки.

— Представители расы моржей зарабатывают на жизнь рыболовством, — сказал Ку. — Представители расы снежных медведей, такие как Тару, тоже хорошие пловцы, но они не сравнятся с моржами.

Нырять в замерзшее море?! Это было невероятно. В этом мире ни у кого не было гидрокостюмов, так что было удивительно, что они не замерзли до смерти...

О, подождите, я понял. Вот почему они так устроены.

Жир под их кожей обеспечивала повышенную изоляцию, делая их расой, специализированной для действий в замерзшей воде. Было ли это результатом эволюции, направленной на адаптацию к окружающей среде, или только расы, приспособленные к окружающей среде,

смогли здесь прижиться? Этот вопрос завораживал меня.

Когда мы последовали за Ку на пляж, мы увидели группу людей расы моржей, собравшихся вокруг костра.

Ку подошел и позвал их. — Эй, ребята! Устроили посиделки на пляже?

— О! Молодой господин, — сказал один мужчина. — Да. Мы сегодня привезли большой груз моллюсков, креветок и тому подобного, так что мы как раз говорили, что собираемся дать волю и веселиться весь день.

При дальнейшем осмотре оказалось, что поверх костра моржей была накинута сеть, на которой жарились различные моллюски. Там были двустворчатые моллюски, широко раскрывшиеся, и пузырьки, выходящие из клапанов спиралевидной раковины, напоминающей раковину тюрбана. В сочетании с ароматом моря они выглядели невероятно аппетитно.

Глядя на них, Ку радостно засмеялся. — Ухяхя! Как вкусно! Я сейчас как раз показываю гостям из-за границы наш город. Если мы предоставим выпивку, мы сможем присоединимся к вам?

Мужчины развеселились, услышав предложение Ку.

— О, вы серьезно?

— Конечно! Теперь мы можем выпить!

Ку обернулся, достал из кармана мешочек и бросил его Лерине. Очевидно, это был его кошелек. — Лерина! Принеси нам бочку картофельной водки.

— Что?! — Лерина моргнула, услышав приказ Ку. — Бочку…? Это слишком много! Это будет слишком тяжело, чтобы донести это одной!

— Если она слишком тяжелая, кати ее.

— Не чесно…

Лерина была подчинена внезапным идеям Ку.

Мне было неприятно видеть, как её босс нагружает её, поэтому я решил немного помочь. — Аиша. Извини, но не могла бы ты пойти с Лериной и понести для нее бочку?

Мне было неловко заставлять кого-то другого делать это, но Аиша, вероятно, могла бы с легкостью поднять бочку или две.

Она с гордостью постучала по своей нагрудной пластине. — Предоставьте это мне. А теперь пойдемте, госпожа Лерина.

— Что?!

Аиша потащила за собой все еще ошеломленную Лерину.

Глядя, как они уходят, Ку хихикнул. — Да, я уверен, что эта темная эльфийка может без проблем перетащить бочонок-другой спиртного.

— Ты сильнее неё? — спросил я.

— Ну. Думаю, даже я смог бы дать хороший бой твоему рыжеволосому приятелю, но... эта девушка как будто в другом измерении. — Ку покрутил рукой по кругу. — По крайней мере, это не тот уровень силы, которым обладает обычный искатель приключений. Она военачальник в королевстве, или что-то вроде того?

— ...Без комментариев.

— Я хочу получить ее в качестве вассала...

— Ты не можешь получить ее.

— Оооохихи! О?

Пока мы разговаривали, ракушки продолжали жариться. Потом один из рыбаков-моржей достал из банки что-то молочно-белого цвета и положил на ракушки.

— Что это? — спросил я.

— Масло, сделанное из того же молока яков, которое мы используем для приготовления ферментированного молока, — сказал мужчина. — Когда мы едим морепродукты, мы поливаем их спиртом, пока они готовятся, а потом кладем это сверху, когда все готово.

Это имело смысл. Масло. Например, жареные в масле гребешки или короткошеие моллюски. Моллюски и масло хорошо сочетаются.

Рыбак нарезал несколько моллюсков, которые, вероятно, были гребешками с маслом. Он предложил их Ку и мне. — Давайте, молодой хозяин.

— Вы, тоже, — сказал другой мужчина. — Не сдерживайтесь. Ешьте на здоровье.

— Конечно! — воскликнул Ку.

— Спасибо, — добавил я.

Мы поблагодарили рыбаков и приняли их. Сразу же запах моря и аромат масла наполнил мои ноздри.

О, я не знаю, как это описать... это был очень ностальгический опыт. Это напомнило мне шампуры с сыром, которые продают в маленьких ларьках на фестивалях. Я никогда не думал, что захочу есть их регулярно, но когда я проходил мимо этих ларьков и чувствовал этот аромат, я не мог не остановиться. Именно это чувство я испытывал сейчас.

Я воспользовался вилкой, которую мне дали, чтобы съесть их. Да, это были гребешки с маслом. Вкус и масла, и гребешков был нетронутым, и это были лучшие гребешки с маслом, которые я когда-либо ел.

Я издал непроизвольный стон благодарности. — Они хороши...

— Я знаю — радостно согласился Ку. — Жарить их на пляже, а потом есть с маслом - это гордая часть нашей культуры питания.

— Понятно.

Культура питания? Ну, я не собирался позволить ему превзойти себя.

Я позвал Ророа, которая с большим интересом наблюдала, как один из рыбаков вонзает металлический шампур в спиральную раковину, крутит ее, чтобы извлечь мясо и органы.

— Эй, Ророа!

— Хм? Что тебе нужно? — Ророа рысью подбежала.

— У тебя это сейчас при себе? Ну, та штука, которую ты положила в металлический контейнер и привезла из дома?

— Ооо, я думаю, это в багаже, который я привезла с собой. — Ророа порылась в сумке с дорожным оборудованием, которое она взяла с собой из кареты. Достав металлический контейнер размером с коробку для обеда, она спросила: — Это оно? — и протянула его мне.

Ку с любопытством посмотрел на него. — Укя? Что это за коробка?

— В ней приправа, которую мы привезли с собой из нашей страны.

Когда я открыл металлический контейнер, он был наполнен густой пастой желтовато-коричневого цвета.

— Приправа?

— Да. Она называется мисо.

В контейнере находилось мисо, которое я просил приготовить мистических волков у себя дома.

Как японцы, отправляясь за границу, хотят взять с собой растворимый рамен или мисо-суп, так и я в эту поездку взял мисо и конбу для приготовления бульона. С помощью воды и любых овощей, которые были под рукой, я мог приготовить мисо-суп в любом месте. Если у меня было мясо, я мог бы добавить и его.

В таком случае я зачерпнул ложку мисо и добавил небольшое количество на мои масляные гребешки. Теперь масляные гребешки превратились в гребешки с мисо и маслом.

Я немного перемешал их, затем предложил их Ку. — Окажи мне услугу и попробуй их.

— ...Конечно.

Ку с сомнением взял один из кусочков гребешка и бросил его в рот. В следующее мгновение глаза Ку распахнулись в шоке. — Что это?! Вкус теперь супер сложный! Нет, это вкусно! Это вкусно, но я не могу не хотеть выпивки с этим!

— Хе-хе-хе, — усмехнулся я. — Ну и как? Что ты думаешь о культуре питания в моей стране?

Я сказал это уверенно, и после секундного замешательства Ку разразился веселым смехом.

— Ооокякя! Я вижу! Ты почувствовал себя соперником, потому что я упомянул культуру питания! На этот раз ты меня раскусил!

— Я бы сказал, что только сравнял счет, — сказал я. — Я думаю, что жарить их на пляже - это хорошая культура.

— Ооокияяя! Без сомнения! Ооо, когда же выпивка прибудет?

Пока мы разговаривали, вернулись Лерина и Аиша. Лерина несла маленькую бочку, а Аиша - две большие.

После этого к нам присоединились Хэл, Каэдэ и Тару, и мы устроили большую вечеринку на пляже.

Картофельная водка, которую предоставил Ку, была, очевидно, крепкой, и к тому времени, когда солнце село, все были слишком веселы. Некоторые начали слишком распускать руки.

Люди-моржи начали танцевать и скандировать то ли заурядную песню, то ли аплодисменты, я так и не смог определить, что именно. По тому, как они кривлялись и извивались, было похоже, что они танцуют танец живота.

— Как танцует человек-морж под водой?

— О! Он танцует вихляющее - вихляющее - вихляющее!.

В другом месте несомненно пьяный Хэл исполнял какой-то огненный танец с двумя кусками дерева, объятыми пламенем.

— Отлично! Я весь горю! — кричал он.

Не менее пьяная Каэдэ смеялась и каталась по земле, наблюдая за ним.

— Это здорово, знаешь ли! Хэл!

Тем временем у пьяного Ку на плечах сидела счастливая Томоэ.

— Укякя! Пойдем.

— Ахахаха! Я так высоко!

Судя по тому, в каком приподнятом настроении она находилась, Томоэ тоже могла быть пьяна. Естественно, я не позволил ей выпить ни глотка алкоголя, но, возможно, она опьянела от запаха, или спирт, которым обрабатывали моллюсков, не полностью испарился. Как бы то ни было, я не справился со своей ролью ее опекуна. Если Лисия узнает об этом, меня ждет лекция.

Рядом с ними, возможно, подстрекаемая Ку, пьяная Аиша держала Джуну на своих плечах.

— Ха-ха-ха! Как весело мы проводим время, госпожа Джуна!

— Стой, Аиша! Опусти меня, пожалуйста!

Джуна не казалась такой уж пьяной, но ее лицо раскраснелось от смущения из-за внимания к ней.

Я еще выпил и просто наблюдал за хаосом, который постепенно разворачивался на пляже.

— Мвехехех, дороой. — Ророа прижалась ко мне сзади. Положив подбородок мне на плечо, она потерлась об меня щекой. Это был милый, кошачий жест, но от нее слегка пахло алкоголем. — Ты пьешь, как и положено, дорогой?

— Пью, да, — сказал я. — Но Ророа... ты уверена, что не выпила слишком много?

— Мвехехе. — В одной руке у нее был стакан, в другой - ракушка. Они оба были уже пусты, поэтому тот факт, что она не собиралась отпускать ни один из них, доказывал, что она уже изрядно пьяна.

— Эй, Ророа... — начал я.

...Храп...

— Подожди, это было быстро! Мы как раз разговаривали!

Ророа тихонько похрапывала, положив подбородок мне на плечо.

Из ее рта вытекало немного слюны, но... я решил притвориться, что не заметил этого. Не имея другого выбора, я спустил ее с плеча и позволил ей использовать мои скрещенные ноги в качестве подушки.

— Мурлыка...

— ...

Честно... она выглядела такой счастливой, спящей. Поглаживая Ророа по голове, я смотрел на дурацкий шум, который Ку и остальные все еще поднимали. Они пили, ели и веселились вместе.

После совместного веселья во мне зародилась какая-то мысль.

Я молча размышлял об этом.

Затем, чтобы стереть это чувство, я выпил стакан, который держал в руках. В этот момент я не заметил, что на меня смотрят обеспокоенные глаза.

***

Вечеринка в Моране продолжалась до позднего вечера, и в итоге мы остались там на ночь. Это произошло потому, что почти все были в стельку пьяны, и, хотя это место находилось неподалеку, оно было достаточно далеко, чтобы нам пришлось использовать кареты для возвращения в Беппу.

В итоге мы все остались спать на полу в большом зале трактира, в который нас устроил Ку благодаря своей репутации.

Эти трудности остались позади, наступил следующий день.

Ку, Джуна и я отправились на прогулку и посетили рыбацкий порт рядом с пляжем, где мы устроили пиршество. Остальные члены группы были с похмелья и не в состоянии работать.

Особенно сильно пострадали Ророа, Хэл и Каэдэ, и Томоэ занималась с Аишей и Лериной, у которых симптомы были менее серьезными, чтобы выхаживать их. Похоже, картофельная водка Ку вызвала у тех, кто не привык ее пить, неприятное похмелье.

Но почему я был в порядке?

Я мог понять, почему Ку, который привык к этой водке, был в порядке. И я мог понять, почему Джуна, которая в какой-то момент начала сдерживаться, была в норме. Но почему-то у меня тоже не было похмелья.

Я пил только во время участия в банкетах знати или когда ел у Пончо в те дни, когда работа задерживала меня до поздней ночи и я пропускал ужин. Я сказал об этом им двоим с недоумением.

— Может, ты просто хорошо воспринимаешь спиртное от природы? — предположил Ку.

Я хорошо воспринимаешь спиртное? Может быть, это генетическая особенность?

Но, подумав, я вспомнил, что мой дедушка мог быть очень плохим пьяницей. Я смутно помнил несколько случаев, когда он напивался после обильной вечеринки с приятелями, не доходил до дома, потому что его забирала полиция, а на следующий день получал от бабушки хорошую взбучку.

— Неужели это действительно что-то естественное ? — пробормотала я.

— Ах... — Джуна быстро отвела взгляд.

Что это было?

— Джуна?

— ...Что такое? — Джуна показала мне свою обычную спокойную улыбку. Однако ее щеки как будто слегка подергивались.

Я всмотрелся в ее лицо. — Что-то случилось?

Джуна демонстративно отвела глаза. Для Джуны, которая редко показывала свои эмоции, она выглядела необычно не в духе.

Подозрительной.

— Ты что-то знаешь? — спросил я.

— Что ты имеешь в виду?

Я уставился на Джуну, которая пыталась уклониться от вопроса.

— Наверное, это из-за "увабами", — сказала она наконец, отводя глаза. "Увабами"... это значит - сильно пьющий. Может быть, это связано с моей генетикой... подождите. Увабами - это слово, которое также означало большую змею, верно?

Хм, меня что-то беспокоило в этом. Какое-то время мы играли в игру, где я пытался заглянуть Джуне в глаза, а она отводила взгляд, но потом Ку указал на море и заговорил.

— Эй, Кадзума. Ты видишь это?

— Это? — Я посмотрел на море, чтобы понять, что он имеет в виду, и там был белый объект, раскинувшийся по горизонту.

Это был лед? Эта страна находилась на южной оконечности континента. В таком случае это

мог быть лед южного полюса этого мира. Поскольку карты были нечеткими, нельзя было точно сказать, есть ли под льдом континент.

Ку посмотрел прямо под лед и сказал.

— Это ледяные острова. Они постепенно приближаются к этой стране в конце лета. Когда наступает зима, тот лед и этот берег соединяются, а когда выпадает снег, уже не отличишь, что здесь суша, а что нет. Это море покрывается льдом такой толщины, что по нему можно проехать на повозке, и он не сломается.

Ку сел прямо на берег и скрестил ноги.

Затем, упершись локтями в колени, он положил щеки на ладони и обиженно посмотрел на море. — Крупные морские существа ненавидят это прохладное море. Именно поэтому здесь собирается средняя и мелкая рыба, и именно поэтому в нашей стране много мест для рыбалки. Но это также означает, что большие морские суда не могут сюда заходить.

— Тяжело, да, — кивнул я.

Большие корабли этого мира тянули крупные морские существа, такие как морские драконы, подобно тому, как лошади тянут повозку. Если эти морские драконы ненавидели это море, то это было хорошо, так как на них не могли напасть иностранные флоты, но это было и плохо, так как большие транспортные корабли тоже не могли сюда приплыть. Они могли вести торговлю методами, не зависящими от морских обитателей или воздуха, но это было возможно только летом. В этом мире не было ледокольных судов, которые могли бы пробиться через замерзшие зимние моря.

— Сухопутные перевозки ограничены, — сказал Ку. — Странствующие купцы приезжают только летом, а зимой земля скована льдом, и по ней трудно даже ходить. Если мы используем таких существ, как нумот, мы можем перевозить вещи даже зимой, но их не так много. Подавляющее большинство, которые у нас есть, были выращены для военных целей.

— А вы не можете перевести их на работу в судоходстве? — спросил я.

— Они - наше единственное средство передвижения зимой. Если из подземелья выходят монстры, или разбойники нападают на деревню, или небольшая деревня оказалась изолирована лавиной... нам нужны их ноги, чтобы перенести нас туда в такие моменты.

— Понятно...

Тогда они уже использовали их по максимуму. Вероятно, они не могли использовать их для перевозки.

Ку энергично чесал голову. — Так, ну, я не могу понять, почему старики хотят продвинуться на север. Если бы мы могли принимать большие транспортные корабли и зимой, это многое бы сделало для процветания этих земель. Но даже если мы вторгнемся и захватим порт с теплой водой, что из этого выйдет? До тех пор, пока трудности судоходства не изменятся, от торговли выиграет только территория вокруг этого порта. Вторжение на землю, которую будет трудно поддерживать, кажется эквивалентом ухаживания за красивой женщиной в своих мечтах.

Ухаживать за красивой женщиной в своих мечтах. Похоже, это была местная поговорка, эквивалентная тому, что в японском языке называется картинка с рисовыми лепешками. По сути, неважно, насколько усердно вы старались соблазнить красивую женщину, которую

встретили во сне, это было бессмысленно и оставляло лишь чувство пустоты.

Хм… зимние методы доставки, ага…

Я пошевелил мозгами.

Этот вопрос был проблемой для нашей страны, которая тоже хотела торговать. Если период торговли будет ограничен, это наложит ограничения на потенциальные торговые товары. Овощи казались хорошим товаром для экспорта в эту страну, но многие свежие продукты не хранятся долго.

У нас есть Марк V (двигательное устройство типа Максвелл), поэтому мы можем отправлять большие корабли даже зимой, размышлял я. Однако оно не позволит нам пробить толстый лед. У меня есть люди, которые изучают этот вопрос, но кто знает, сколько времени потребуется, чтобы создать ледокол…

Может, мы как-нибудь обойдемся тем, что у нас есть сейчас? Может, поставить на корабль мага и попросить его проложить путь?

…Нет, в море трудно использовать магию, верно? Замерзшее пространство было слишком широким, поэтому, сколько бы магов ни было на борту, они все равно бы выдохлись. Между тем, если бы мы попытались переправиться по воздуху, воздушные потоки были бы слишком бурными, так что летающие маунты были бы непригодны. Кроме того, поскольку земля покрыта снегом, если не использовать таких существ, как нумоты, сухопутный транспорт будет затруднен.

Снегоочистителей тоже нет. Если бы было что-то вроде саней, мы могли бы скользить по снегу… подождите, а разве нам не нужны нумоты, чтобы тянуть эти сани?.. Хм? Скользить по снегу?

В этот момент я вспомнил о существовании одной вещи.

Ранее, когда я думал, как использовать Mark V, было кое-что, что я разработал почти в шутку.

Может быть, с этим… размышлял я. Наверное, я попробую связаться с Женей.

Я еще не знал, как все пройдет, поэтому, чтобы не давать ему ложных надежд, решил не говорить Ку и связаться с королевским замком тайно.

***

Когда наступила вторая половина дня, похмельные члены группы начали чувствовать себя гораздо лучше, и мы решили вернуться в город Беппу. Уже вечерело, когда поездка на каменистой повозке подошла к концу.

Ку говорил, что сегодня у нас будет еще одна вечеринка, но поскольку большинство из нас еще не до конца выработали вчерашний алкоголь из организма, мы вежливо отказались и решили дать нашим желудкам и печени отдохнуть на ночь. Тряска кареты усугубила похмелье Ророа, Хэла и Каэдэ, поэтому они отправились в свои комнаты, как только мы добрались до гостиницы, и легли спать без ужина.

Аиша повела Томоэ гулять по ночному городу. Очевидно, они собирались посмотреть сувениры. Оставшись вдвоем, мы с Джуной болтали ни о чем серьезном и расслаблялись.

В конце концов, когда я уже думал, что осталось только принять ванну в горячих источниках и лечь спать, Джуна вдруг сказала: — О, я только что вспомнила, что мне нужно кое-что сделать. Извините меня, — и вышла из комнаты.

У нее были дела, которыми она должна была заняться в такой час?

Может быть, она пошла искать Аишу и Томоэ?

Оставшись в одиночестве, мне нечего было делать, и я решил принять ванну. В этой гостинице была одна большая ванна под открытым небом со свободным потоком воды, разделенная на мужскую и женскую половины.

Я ополоснулся горячей водой, а затем сразу же отправился отмокать в ванне.

Обычно я хотел бы сначала помыться, но ночи здесь были холодные, а эта ванна была под открытым небом, и если я не войду в нее быстро, то простужусь и случится что-то плохое.

Когда я погрузился в парную воду с холодного наружного воздуха, мое тело как будто приятно растаяло.

Теперь мы были единственными постояльцами гостиницы, и Хэл был единственным человеком, который мог зайти в мужскую часть, так что я мог расслабиться, не обращая внимания на других.

Ух ты, как тепло.

Вода проникала в мое тело, смывая усталость, которую я накопил во время пути.

Откинувшись на край ванны, я напевал песню горячих источников из Беппу, когда услышал, что кто-то идет.

Это было не направление женской купальни. В таком случае, неужели Хэл проснулся и пришел в ванну?

Я подумал об этом, когда обернулся, но...

Что?!

Там стояла обнаженная Джуна.

В правой руке она держала поднос, а в левой - полотенце, которое едва прикрывало ее. Ее слегка покрасневшая кожа и округлая женственная фигура запечатлелись в моей памяти.

Я все еще был ошеломлен этим неожиданным событием, когда Джуна поставила поднос и начала лить на себя горячую воду.

— Извини меня, я залезу рядом с тобой, — сказала она, забираясь в ванну. Затем она села так близко ко мне, что наши плечи соприкасались. Ее мягкая, белая плоть была совсем рядом со мной.

Когда она намокла до плеч, она выдохнула. — Ух!

Этот сексуальный вздох окончательно привел меня в чувство. — Э-э-э... Джуна? Это мужская ванна, ты понимаешь?

— Я попросила трактирщика зарезервировать ее для нас на час или около того. Так что все в порядке.

Теперь, когда она упомянула об этом, Ророа говорила, что такая система существует.

— Нет, но это все равно неловко...

— Хи-хи! Где тут неловкость? Мы же пара, в конце концов. — С этими словами Джуна прислонилась ко мне. — Так что, пожалуйста, не стесняйся называть меня по имени, дорогой. Мы совсем одни, так что я не хочу, чтобы ты был таким формальным.

— С тобой вежливость кажется естественной, — возразил я. Тем не менее, я попытался расслабиться, как она и хотела. Хм, да, это было неловко. — На самом деле мне приходится стараться говорить менее формально.

— Я думаю, с точки зрения наших отношений, вполне естественно, что ты говоришь неформально, — сказала она мне.

— Рядом с тобой мне просто хочется быть предельно вежливым. Естественно, это не попытка выделить тебя среди других моих невест или что-то в этом роде. Ты как моя надежная старшая жена.

— Хи-хи! Правда? — Джуна наблюдала за мной со спокойной улыбкой, пока я изо всех сил старался объясниться.

Джуна придвинула к себе поднос, который она принесла. На подносе стояли два небольших стакана и бледно-желтая бутылка.

Она передала мне один из стаканов и протянула бутылку. — Сначала выпьем.

— Это алкоголь?

— Нет. Учитывая вчерашний вечер, я решила выпить сок. Этот сок сделан почти по тому же принципу, что и вишневое вино, которое, по словам Лерины, ей нравится. Похоже, разница лишь в том, что в полученный сироп добавляется вода или алкоголь.

С этими объяснениями Джуна налила мне стакан.

Хотя это был сок, по ощущениям он был похож на алкоголь, поэтому я налил Джуне в ответ, как и подобает.

Наконец, когда я привык к виду белой кожи Джуны... ну, конечно, я не устал ее видеть, просто мне стало легче держать себя в руках... мы выпили.

Потом, отмокая в ванне, мы вместе пили, причем вместо вина пили сок.

В это время я не мог не смотреть на эти выпуклости, которые были больше, чем у Лисии. Ее влажная кожа глянцево блестела.

Джуна, конечно же, заметила. — Хи-хи! Можешь смотреть.

— Пожалуйста... пощади меня, — пробормотал я.

В соке не должно было быть алкоголя, но у меня кружилась голова. У меня скоро закружится голова от жары. В моей голове разворачивалась эпическая битва между похотью и разумом.

—О чем ты думаешь? — неожиданно спросила Джуна.

Я был на грани, думая, что она поняла, насколько похотливыми мыслями полна сейчас моя голова, но Джуна серьезно посмотрела мне в глаза.

— С тех пор, как мы пообедали на пляже, ты о чем-то думаешь. И сегодня тоже... казалось, что твои мысли где-то в другом месте.

— Ты это заметила?

Это было правдой, у меня было что-то на уме с тех пор, как я устроил вечеринку. Нет, правильнее было бы сказать, что я был озадачен этим.

Джуна прислонила голову к моему плечу и заговорила со мной, опустив глаза. — Возможно, не стоит говорить мне, что это такое. И все же, если рассказ кому-то уменьшит твое беспокойство, пожалуйста, дорогой, не неси это бремя в одиночку. У тебя есть партнеры, включая меня, с которыми ты можешь поделиться чем угодно.

— Джуна...

Среди всех моих невест Джуна была единственной, кто всегда делал шаг назад, чтобы посмотреть на общую картину. Было справедливо сказать, что она была лучшей из всех, когда дело доходило до проявления заботы. Вот почему она легко видела насквозь те переживания, которые, как мне казалось, я скрывал.

Затем Джуна взяла тон, как у погрустневшей девочки. — Я думала, что ты сам мне все расскажешь, как только мы останемся наедине. Несмотря на это, ты ничего не сказал. Вот почему я устроила так, чтобы мы были вместе. Там, где ничто не скрыто, я подумала, что ты можешь обнажить свое сердце и передо мной.

— Ты сделала все это с этой целью? — прокомментировал я. — Я действительно не подхожу тебе...

— Хи-хи.

Она выглядела мило, когда дулась, поэтому я погладил ее по лицу, и она счастливо улыбнулась. Она видела все насквозь, но улыбка Джуны развеяла все мое разочарование по этому поводу.

Поэтому я рассказал о том, что меня беспокоило.

— Джуна... что ты думаешь о Ку?

— Сэр Ку? Он кажется немного буйным, но я нахожу его приветливым молодым человеком.

— Да, — кивнул я. — У него есть загадочная способность привлекать людей. Я уверен, что когда-нибудь он станет хорошим правителем. Если бы он был экспансионистом, он был бы врагом, которого мы не можем позволить себе недооценивать, но Ку устраивает внутреннее развитие. Он из тех правителей, которых я хотел бы видеть в соседях.

— Однако все это звучит не так уж плохо. — Джуна наклонила голову в сторону.

Это была правда, это было не плохо.

— Если он станет моим заклятым другом, то нет никого надежнее, — сказал я. — Имея проблему незаконного рыболовства с Союзом Архипелага Девятиглавого Дракона на нашем востоке, Союз Восточных Наций, борющийся с Доменом Владыки Демонов на нашем севере, и непредсказуемое Государство Наемников Зем и теократическое Лунарианское Ортодоксальное Папское Государство на нашем западе, было бы намного легче, по крайней мере, если бы мы могли иметь дружественные отношения с Республикой Тургис на нашем юго-западе. Это дало бы нам сухопутную связь с нашим тайным союзником Империей Гран-Кэйос.

Она молча слушала.

— Однако мы еще не заключили союз. Я слишком много узнал о Ку, прежде чем это произошло.

Я уставился в бокал в своей руке.

— Когда мы пили с Ку, Тару, Лериной и другими людьми в этой стране и вели себя как идиоты, это было весело. Было весело, но тогда у меня была и другая мысль. Если дело дойдет до этого, смогу ли я нажить врагов среди этих людей?

— Врагов...? — Выражение лица Джуны потемнело.

С чего бы это? Ее лицо словно спрашивало.

— Я думаю, что Ку - хороший парень, — сказал я. — Но помимо того, что я сам по себе, я еще и представитель нации. Я должен думать о своих предпочтениях как человек и о предпочтениях как страна отдельно.

— Потому что у нас еще не сложились теплые отношения с Республикой Тургис?

— Да. Если в будущем Республика Тургис станет враждебной, смогу ли я воевать со страной, в которой живет Ку и его народ...? Вот что я подумал.

Это было смутное беспокойство, которое я испытывал.

— Когда я решил начать военные действия с Амидонией, планы врага уже были в действии, и это была ситуация «убей или будь убит.» Именно поэтому я решил начать войну. Но если бы я знал, что до начала войны там были такие люди, как Ророа, Колберт и Маргарита, смог бы я принять такое решение? Даже если бы это могло означать потерю Ророа и остальных?

Она замолчала.

— На этот раз будет то же самое, — сказал я. — Если республика выступит против меня, то пострадают мои вассалы и мой народ, если я буду медлить с решением. Зная это, могу ли я все же решиться на это? Возможно, я слишком привязался к Ку и его друзьям. Я чувствовал беспокойство, думая об этом.

Теперь, когда я открыл свои чувства, Джуна положила руку мне на щеку.

— Джуна?

— Я уверена, что ты примешь решение, дорогой. — Ее голос был бесконечно спокойным и нежным.

Затем Джуна обхватила меня за шею и прижала к себе. Удивленный внезапностью происходящего, я уронил свой бокал в ванну. Мою левую руку окутало мягкое ощущение.

— Вау, Джуна?!

— Я уверена, что ты будешь бороться с этим решением. Возможно, потом ты даже пожалеешь об этом, — нежно прошептала Джуна мне на ухо. — Однако, даже если ты будешь колебаться и сожалеть, ты из тех мужчин, которые делают то, что должны делать. Я наблюдала за тобой все это время. Я знаю твои сильные и слабые стороны. Неважно, что твое сердце кричит, что ты не хочешь драться, ты из тех, кто может ударить, когда это необходимо.

Я молчал.

— Если выбор разрывает твое сердце на части, скажи нам. Мы будем нести твои колебания, сожаления и грехи вместе, как семья. — Хи-хи-хи! У тебя пять будущих жен, так давай разделим сожеления на шесть равных частей? — Джуна сказала последнюю часть дразняще.

Я почувствовал, что теперь у меня на сердце стало немного легче.

— Спасибо, Джуна.

— Хи-хи! Кроме того, думать о борьбе с Республикой Тургис сейчас - все равно что беспокоиться о том, не скатится ли валун с далекой горы. Если ты это сделаешь, то можешь споткнуться о камни у своих ног.

— Ахахаха, правда.

Если я слишком долго буду смотреть в вдаль, я споткнусь о то, что лежит у моих ног? Она была права.

Вместо того, чтобы думать о том, что делать, если они станут враждебны ко мне, сейчас лучше подумать о том, как предотвратить это. Если я не хочу сражаться с ними, это еще более верно. Да... теперь у меня было направление действий.

— Чтобы заключить официальный союз, мне нужно показать «выгоду», которую можно получить от установления дружеских отношений с нами, и «угрозу», которая заставит их колебаться, чтобы противостоять нам, — сказал я. — Я должен внушить старику Ку, что наша страна может быть ценным союзником, но страшным врагом.

— Усиление и угроза, верно? — сказала она. — Но как ты это сделаешь? Вы же не собираетесь привлечь к встрече наших военных?

— Не волнуйтесь. У меня есть несколько идей.

В отличие от прежних лет, теперь мой разум работал правильно.

Хорошо, что вместо того, чтобы бояться, что они станут враждебными, я теперь мог решить сделать все возможное, чтобы не дать им стать такими. Это было благодаря Джуне.

— Спасибо, Джуна, — сказал я. — Благодаря тебе, я думаю, что путь... А?

Внезапно мое зрение затуманилось. Мир вращался. О, черт, это было плохо.

— Д-дорогой?

Похоже, у меня закружилась голова от жары. Теперь, когда я подумал об этом, я был в ванне еще до прихода Джуны.

Последнее, что я увидел в кружащемся мире, была белая кожа Джуны, а затем я потерял сознание.

**

Когда я пришел в себя, я лежал на кровати в комнате, где я остановился.

Эм... Я потерял сознание в горячих источниках.

И сейчас я был... не голый.

Неужели Джуна отнесла меня обратно и одела?

Я почувствовал легкий ветерок на своем лице. Джуна сидела на краю кровати и обмахивала меня веером.

— Джуна? — спросила я.

— О, ты пришел в себя? — сказала Джуна с выражением облегчения. — Ты потерял сознание в горячем источнике, поэтому я попросила персонал гостиницы помочь мне отнести тебя в твою комнату. Снаружи воздух был слишком холодным, чтобы вытаскивать тебя из источника и кидать там.

— Прости. Это было неловко с моей стороны.

— Не беспокойся об этом. Это дало мне возможность осмотреть твое тело. — Джуна поднесла руку к щеке и озорно улыбнулась.

Эммм... даже если это было в горячем источнике, мне было неловко от мысли, что она так много видела меня, пока я был без сознания. Словно разгадав мои сокровенные чувства, Джуна хихикнула. — Кстати, мы уже вернулись к тому, что ты так вежлив со мной?

— Ааа... Да, просто это кажется более естественным.

— Понятно, — сказала она. — Тогда прошу тебя быть более свобоным со мной, когда мы останемся вдвоем.

— Мне неловко, что ты так говоришь, но... давай так и сделаем.

Разговаривать по-другому, когда мы были вдвоем. Я подумал, что это может быть нормально.

— Кстати, Аиша и остальные уже вернулись? — спросила она.

— Нет, еще нет. Тебя не было всего минут десять.

— Я...?

— Да. Чтобы мы могли заниматься подобными вещами.

Джуна наклонилась, зачесав назад свои прекрасные голубые волосы, и прижалась своими губами к моим. Затем она отдернула лицо и хихикнула.

— Может быть, оставим тот факт, что мы вместе принимали ванну, в тайне на некоторое время?

— А?

— Если Аиша и Ророа услышат, я уверена, что они начнут ревновать и захотят тоже принять ванну вместе с тобой. Я хочу, чтобы ты мог отдохнуть, дорогой.

Я понял ее. Так что, по крайней мере пока, пусть это будет нашим секретом.

К сожалению Игра с вежливостью потерялась при двойном переводе напрочь. В японском «ты», «вы» пишутся по разному, на английском одинаково, то же самое касается и отдельных слов с частичкой уважения, коих в японском много. Предполагаю что эта вежливость относилась к тонкостям слов чем к местоимениям, все таки Джуна его предположительная жена и находиться рядом с начала истории, отстраненное "вы" не совсем подходит для неё. Но вопрос спорный.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820651